

Когда Ти исчез, Люк последовал его совету и принялся умываться в реке — оттер с ног всю грязь, помыл голову и собрал все волосы в хвост. И хоть на умывания у него ушло всего десять минут, даже так, стоя по колено в ледяной воде, Люк успел изрядно продрогнуть. Вылезая на берег, его била сильная дрожь, а челюсть трещала так громко, что, казалось, это было слышно на весь лес.

Чтобы согреться, Люк задумал устроить забег. Выбрал направление, куда указал Ти, и бросился вперед. Сначала побежал быстро, изо всех сил, а когда почувствовал жар в мышцах и драгоценное тепло начало растекается по всему его телу, замедлил темп, чтобы не выбиться из сил, продолжая путь легким бегом.

Берег, по которому он бежал, был в основном ровным и покрыт равномерным ковром травы, но со временем на берегу возникали кусты какого-то колючего сорняка. Они не были высоки, всего на полметра возвышались над землей, но вид их фиолетовых колючек напрочь отбивал всякое желание к ним приближаться.

Речка в свою очередь, виляла как змея, уходя то влево, то вправо. И если сначала Люк точно имел представление, в какую сторону держит путь, то через час, окончательно запутался и просто бежал вперед, озираясь по сторонам.

Никаких зверей и птиц на его пути не встречалось. Зато в речке жизнь кипела сполна. Там, ближе к середине, где течение почти отсутствовало, из воды выпрыгивали в воздух целые косяки мелких рыб, создавая поистине завораживающую картину. Они выпрыгивали из воды все вместе, словно по единой команде, и отражая своей блестящей чешуей лучи заходящего солнца, походили на сотни маленьких огоньков, поднявшихся в воздух прямо из воды.

Правда, длилось это зрелище недолго. Когда деревья расступились, и лес резко остался позади, все рыбы исчезли, словно не пожелали покидать свои безопасные воды. Как позднее узнал Люк — этих рыб в народе прозвали водяными духами, и они в самом деле никогда не покидали территории леса Ард, куда, в свою очередь, редко когда осмеливались ступить люди.

Выбежав из леса, Люк оказался у подножья невысокого холма, загораживающего ему обзор. Речка резко заворачивала влево, не желая бороться с непокорной высотой, но было видно, что чуть далее она плавно огибает холм и возвращается к своему прежнему курсу.

Чтобы сократить, Люк направился напрямик через холм и начал взбираться по плавному склону, а через пять минут уже стоял на самой его вершине, где взору открывалась широкие поля, простирающиеся далеко вперед. Из земли тут и там торчали редкие скопления деревьев, кустарники, и впереди, у реки, неуклюже возвышался город, окруженный высокой белой стеной.

И хоть казалось, что город совсем близко, на деле на то, чтобы до него добраться, у Люка ушло порядка двух с лишним часов.

Спустившись с холма, он вернулся к воде и вновь пошел по берегу. По мере приближения к городу, в реке стали встречаться рыбацкие лодки, которые, скинув сети в воду, были воплощением самой простоты. Они не имели ни парусов, ни кают — лишь одну сплошную деревянную палубу и два весла, закрепленных по обе стороны борта. А управляющие ими рыбаки, покуда рыба сама забивалась в сети, просто сидели, с тоской оглядываясь по сторонам.

И каждый раз, когда очередной рыбак замечал Люка, идущего в город со стороны запретного леса, он чуть вздрагивал, протирал глаза и начинал пристально за ним наблюдать, гадая, кто он такой.

Люку стоило больших усилий не обращать на их любопытные взгляды. Он старался даже не смотреть в их сторону, и просто упрямо шел вперед. Стены города по мере приближения становились выше, и вскоре можно было различить силуэты часовых, медленно расхаживающих наверху.

К этому моменту Люк заметил вытопанную в траве тропинку, ведущую от реки. Встав на нее, он вышел на каменистую дорогу, а пройдя немного дальше, взойдя на очередной небольшой холм, его взору наконец-то предстали высокие стены города во всей своей красе, и Люк наконец-то смог их как следует рассмотреть.

Стены были очень высокие, с десятков метров высотой, выстроенные из белого камня. Через каждые тридцать метров на них были размещены круглые башни, накрытые конусообразными колпаками-крышами, а ворота, к которым вела дорога, были арочного типа, и их массивные железные двери сейчас были настежь открыты, готовые встретить всех путников, прибывших в город.

Ворота сторожило двое солдат, обмундированных кожаными доспехами без шлема и короткими копьями, на которые они облакачивались, как на трости, пока весело что-то обсуждали.

Первый был в возрасте, имел густую темную бороду, грубую кожу и длинный шрам на щеке. Он походил на заядлого вояку в отставке, в то время как второй, молодой парень, выглядел скорее как художник, нежели солдат. Он имел крайне нежные черты лица и добрые голубые глаза.

Когда бородач, стоящий лицом к дороге, заметил Люка, улыбка исчезла с его лица. Он оборвал их беседу на полуслове, выпрямился, принял воинственный вид, и кивком указал второму в сторону незваного гостя.

- Стой! - громко забасил он, - Кто ты такой и с какими целями хочешь войти в город?

Люк остановился, посмотрел в глаза бородачу, затем перевел взгляд на второго. Солдаты выглядели не очень-то дружелюбно, скорее напротив, в их взглядах читалась откровенная неприязнь, отчего Люк слегка занервничал и замялся.

- Меня зовут Люк. Я... сын торговца... мы прибыли вчера.

Бородач тотчас недовольно сверкнул глазами.

- Не помню, чтобы вчера прибывал торговец. Говори правду, парень, иначе я буду вынужден тебя арестовать.

- Я... я говорю правду! - возмутился Люк.

- Тогда скажи, каково имя твое отца, откуда он прибыл и чем торгует? - поинтересовался второй солдат, который, как и первый, не поверил Люку.

Люк замялся. Не имея никаких знаний об этом мире, он не мог придумать ничего правдоподобного, и потому покорно опустил взгляд. Но стоило ему это сделать, как в его голове раздался знакомый голос:

- Не смейте опускать голову, мастер! Имейте смелость отвечать за свои поступки и слова! Сейчас же посмотрите в глаза этому человеку и скажите, что вы - Люк, сын торговца Ти, что прибыли из столицы, дабы продать антиквариат.

Голос Ти был очень строг, словно допускал никаких возражений. И Люк тот час же поднял голову и твердо посмотрел молодому солдату в глаза:

- Моего отца зовут Ти. Мы прибыли, чтобы продавать антиквариат!

- Антиквариат? - презрительно сузил глаза солдат, - и что же это за антиквариат?

- Часы и мебель, - резво ответил Люк, говоря то, что велел ему Ти.

- Ты складно говоришь, парень но я все равно тебе не верю. - Снова взял слово бородач. - Ты сказал, что вы приехали вчера, но я точно знаю, что вчера никто не приезжал. Ни через эти ворота, ни через любые другие! Даю тебе последний шанс! Говори правду, кто ты и зачем прибыл, или сильно пожалеешь, что посмел заявиться!

Люк растерялся, но тут же ему на выручку пришел Ти.

- Позвольте мне все уладить, мой господин. Я точно знаю, как поставить этих солдат на место. Сейчас мы преподадим им жизненный урок!

Люк решительно показал головой.

- Не надо, Ти! - тем не менее, рыжий лис уже вырвался из его груди и резво устремился в сторону ворот.

А бородач, услышав, как Люк заговорил с пустотой, резко ошетинился и поднял копье:

- С кем ты говоришь, парень? Отвечай сейчас же, или лишишься головы! Даю тебе пять секунд!

Люк, переведя внимание обратно с Ти на солдата, и растерянno замахал руками.

- Ни с кем, я ни с кем не говорил!

- Четыре секунды, три... - но бородач был настроен решительно.

- Прошу, послушайте...!

- Что-ж, это твой выбор.

Солдат сжал копье, направляя его на Люка, все мышцы его тела напряглись, но прежде чем он перешел к действиям, из-за его спины раздался рассерженный голос:

- ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ?!